



ДЕТСКИЙ  
ПРИКЛЮЧЕНИЙ  
КЛУБ

# РУСАЛКА. ПОИСК

ВЛАДИМИР  
СОТНИКОВ

Веня Пухов

Владимир Сотников

**Русалка. Поиск**

«ЭКСМО»

2008

## **Сотников В. М.**

Русалка. Поиск / В. М. Сотников — «Эксмо», 2008 — (Веня Пухов)

Всем известно, что водяные и русалки бывают только в сказках! Веня Пухов и его одноклассница Варя тоже так думали. До тех пор, пока не попали на Русалочий омут. Здесь-то они и встретили самого настоящего водяного и русалку, которые были заняты... таинственными поисками на заброшенной мельнице! О таком даже в Интернете не прочитаешь! Ребята начали расследование. Но что бы они делали без верного друга мини-пига Пятачка? Ведь для того, чтобы раскрыть тайну старой мельницы, он научил Веню и Варю... ходить по воде!

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

# Владимир Сотников

## Русалка. Поиск

### Глава 1

### ГОЛУБЬ ВОРОБЕЙ

Звонок был длинным и требовательным.

А в дверной глазок никого не было видно.

Веня открыл дверь и посмотрел вниз. У самой двери на корточках сидел незнакомый мальчишка и гладил голубя, который с гордым видом прохаживался взад-вперед по лестничной площадке.

– Умница, Воробей, умница, – приговаривал мальчишка.

Веня зажмурился и потряс головой. Может, это сон? Только во сне бывают такие странности. И коровы летают, и рыбу ловишь руками, и вот, например, голубя называют воробьем. Но это был не сон. Так почему же все-таки воробей?

– Как тебя зовут? – строго спросил мальчишка. – Это правильный адрес?

Он отцепил от лапки голубя и протянул Веню маленький бумажный квадратик. На бумаге мелкими буквами был написан Венин адрес.

– Правильный, – ответил Веня. – И зовут меня, как тут написано. Веня Пухов.

– Ну все, я свое дело сделал. То есть мы с Воробьем. Пока!

И мальчишка повернулся, чтобы уйти. Голубя он при этом сунул за пазуху.

Странно, но в этой ситуации Веню больше всего интересовало не полученное таким удивительным образом письмо.

– Постой! – крикнул он мальчишке. – А почему ты его воробьем называешь?

– А почему тебя называют Веня Пухов? – хмыкнул мальчишка. – Имя у него такое – Воробей. Шустрый потому что.

– А-а!.. – протянул понятливый Веня.

Вообще-то надо сказать, что он был готов ко всяким жизненным странностям. И чем страннее они были, тем более Веня был к ним готов. Только бы случались они не так внезапно. Ведь к ним и привыкнуть надо, как ко всему на свете. И вот теперь, уже привыкнув к голубю по имени Воробей, к неожиданному визиту незнакомой мальчишки, Веня уставился на крошечное письмецо, пытаясь понять, что это может быть. А как понимают письма? Прежде всего, читая их. Тем более, что мальчишки вместе с его Воробьем и след простыл.

Дальше – больше. Так, кажется, говорят взрослые, когда их удивление усиливается. С Веней происходило то же самое. Он узнал почерк, которым был написан его адрес! Варин почерк. Но как Варькино письмо могло привязаться к лапке этого Воробья? В смысле, голубя. При чем здесь этот самоуверенный мальчишка? Да и вообще, что происходит?!

Веня, конечно же, развернул квадратик миниатюрного письма и, шурясь, стал читать.

Вообще-то от Варьки он никогда писем не получал. Даже нормальных, по электронной почте, не то что таких. Да и зачем им было переписываться, если они все десять лет своей жизни провели рядом? В одном доме, на одной лестничной площадке, в одной песочнице, в одной группе детского сада, в одном классе за одной партой... То есть Варя была Вениной соседкой, одноклассницей и, по правде сказать, лучшей подругой. Признаваться в этом Веню всегда было нелегко, потому что всем же понятно, для чего дружат мальчики и девочки – для любви, конечно. Но Веню не интересовали эти глупости. Они с Варькой просто дружили. Как

два мальчика или как две... Тьфу! Конечно, они дружили как два мальчика, хоть Варька была и девочка. Просто для дружбы.

И только во время каникул иногда получалось, что они расставались. То Варька куда-нибудь уедет, то Веня, то оба одновременно разъедутся в разные стороны. На этот раз Варя укатила в деревню к бабушке. И вдруг, бац, письмо! Да какое! Принесенное голубем по имени Воробей, которого принес мальчишка без всякого имени, потому что он не представился.

«Веня, у меня мало места, – писала Варька. – Приезжайте. С Пятачком. Срочно».

И все. В письме больше ничего не было написано. Веня задумался. Почему с Пятачком? Пятачок – это маленький поросенок мини-пиг, который жил у профессора Ивана Ивановича Иванова. Они вчетвером – Веня, Варька, профессор и Пятачок – дружили и любили гулять по скверам улицы Беговая Аллея, на которой стоял дом Вари и Вени. Но зачем Варьке, уехавшей в деревню к бабушке, понадобился Пятачок? Веня знал, что в последнее время профессор очень занят и вряд ли куда-то поедет. Значит... Надо ехать одному!

Адрес, по которому следовало срочно приезжать, указан не был. Но Веня и так его знал: однажды они ездили к Вариной бабушке вместе, ее деревня находилась совсем близко от Москвы. Его больше удивило то, что в письме не содержалось никаких других объяснений: ни почему они срочно должны приехать, ни почему письмо послано таким странным способом. Понятными были только слова «мало места» – бумажка была крошечной. И, кстати, почему бы Варьке не позвонить?

Значит, случилось что-то невероятное. То, что даже Веня с его богатым воображением не мог себе представить. На шутку это не похоже, да Варька, если честно сказать, и не умела шутить. Чувство юмора у нее почти полностью отсутствовало – так, осталось немножко в виде атавизма от предков. Она могла хихикнуть к месту, когда смотрела смешную передачу по телевизору, или посмеяться удачной шутке другого человека. Но чтобы самой... Нет, сама она умела придумывать только серьезные вещи. И невероятные – такие, как это письмо.

И если она написала слово «срочно» – значит, срочно. Надо ехать, и все. Потом Варька все объяснит – и про Воробья, и про мальчишку, и про письмо.

Веня бросился собираться в дорогу. Но сборы оказались не скорыми. Дело в том, что мама вчера навела порядок в его комнате, и все вещи лежали на нужных местах. Но Веня ведь всегда находил их на привычных, а не на нужных! Мама почему-то была убеждена, что это и есть самое настоящее разгильдяйство и неаккуратность.

– Ты самый настоящий Винни-Пух! – сердилась она. – Не зря тебя в школе так называют. Беззаботный человек, потому что все заботы перекладываешь на других.

– Винни-Пух не человек, – отвечал Веня. – И меня так называют благодаря вам. Вы дали мне смешное имя и фамилию, а я вынужден страдать всю жизнь. И времени на уборку у меня не остается.

На самом деле у Вени как-то само собой все оказывалось в беспорядке. Но он же в нем ориентировался! А теперь вот попробуй найди набор вещей, необходимых в такой поездке. Пожалуй, ножичек пригодится. Фонарик. Спички. Вдруг Варька где-нибудь в темноте? Кроссовки с несколькими подошвами. Вдруг за ней придется лезть куда-нибудь вверх? Ну, и так далее.

Веня побросал в маленький рюкзак немало полезных вещей, которые с трудом нашел после маминой уборки. Рюкзак он забросил за спину и уже закрывал снаружи входную дверь, когда услышал в квартире телефонный звонок. В другой ситуации он, конечно, не стал бы возвращаться. Но после такого письма... А вдруг это Варька дозвонилась?

Веня не просто вернулся, а метнулся обратно.

– Веня? Ты дома? – услышал он в телефонной трубке.

Только один человек на свете мог спросить такую глупость – профессор Иван Иванович Иванов.

– Нет, – ответил Веня.

– Как же нет? Я же тебе звоню, – искренне удивился профессор.

– Логично, – похвалил его Веня.

Вообще-то Иван Иванович был совсем не глупым человеком. Даже наоборот, он был умен, как всякий профессор. Просто он был немножко рассеянным и не сразу привыкал к действительности. Может, он только что писал какую-нибудь статью по биологии и еще находился в мире научных открытий, когда позвонил Вене. Или просто размышлял о смысле жизни, что свойственно всем умным людям. Во всяком случае, голос у профессора был печальный.

– Понимаешь, Веня, я уезжаю, – сказал Иван Иванович. – В Англию. На целый год. Меня пригласили читать лекции.

– Ура! – завопил прямо в трубку, как в ухо профессору, Веня. – Поздравляю! Вы покажете всем англичанам нашего Пятачка!

В трубке повисло долгое молчание. Вене даже показалось, что там раздались какие-то всхлипы. Но до этого дело, к счастью, не дошло. Профессор на другом конце провода взял себя в руки, откашлялся и как можно спокойнее произнес:

– Дело в том, что Пятачок не может ехать в Англию.

– Почему? – удивился Веня.

– Потому что Англия – это остров.

– Ну и что?

– И животных туда пускают только после длительного карантина. Чтобы они не заразили английских зверей, – объяснил профессор.

– Но Пятачок же ничем не болен! – воскликнул Веня.

– Это общее, абсолютно ненарушаемое английское правило. Чтобы въехать в Великобританию, животное должно провести в карантине полгода.

– Но Пятачок... – задохнулся от негодования Веня. – Пятачок не выдержит столько без вас! И без нас с Варькой тоже.

– Да-да, я это понимаю. Потому тебе и звоню. Ты не мог бы сейчас ко мне прийти?

Если бы сразу после профессора как-нибудь проявился и Пятачок – письмо прислал или позвонил, – Веня не удивился бы. Раз уж все друзья по очереди к нему обращаются, почему бы не сделать это и Пятачку? Он такой же друг, как Варька и профессор. И очень удачно дополняет их дружную компанию, несмотря на то что он не человек, а свинья. То есть не свинья, а мини-пиг – маленький красивый поросенок черного цвета. К тому же Пятачок отличался необыкновенным умом и сообразительностью. К сожалению, он не умел только одного: разговаривать.

## Глава 2

### СОВПАДЕНИЕ КАК ЧУДО

Веня ни капельки не удивился тому, что дверь в квартиру профессора открыл как раз Пятачок. Поросенок делал это очень просто: слышал три коротких звонка, означавшие, что пришли свои, хватал зубами веревочку, привязанную к дверной щеколде, тянул ее вниз, и щеколда открывалась. Вот и вся хитрость. Наверное, этому мог научиться даже какой-нибудь котенок. Если бы, конечно, сумел различить тройной звонок и потянуть за веревочку – все-таки для этого требовалось некоторое усилие. А для мини-пига это было простейшим делом. И, надо сказать, приятным.

Пятачок уселся на пол и поднял пятак, уставившись на Веню умными глазками. Конечно, он ожидал похвалы.

– Умница, Пятачок, умница!

Веня погладил его по блестящей черной шерстке, вспомнив, что точно так же незнакомый мальчишка хвалил своего голубя Воробья. После этих слов довольный Пятачок проводил Веню в кабинет профессора. Вene даже показалось, что при этом поросенок с достоинством кивнул головой, как настоящий английский дворецкий. Мол, пожалуйста, следуй за мной.

В кабинете был беспорядок, чему Веня нисколько не удивился. У него и у самого в комнате всегда был такой же. Глупый человек мог бы даже подумать, что взрослый и мальчик потому и дружат, что оба любят беспорядок. Но на самом деле Веня и Иван Иванович дружили потому, что одинаково относились к жизни. Им было интересно разговаривать на самые разные темы, от обычных до научных. И в этих разговорах совсем не чувствовалась разница в возрасте. Тем более что профессор слыл среди взрослых большим чудачком. Даже его сестра, которая приходила к нему помогать по хозяйству, называла его взрослым ребенком.

А познакомились Иван Иванович и Веня, когда год назад два мошенника украли у профессора Пятачка. Тогда Варя и Веня помогли ему отыскать поросенка. Конечно, дружба только крепнет в таких испытаниях!

Сейчас было видно, что в кабинете происходят сборы в дорогу. Только вот профессор почему-то сидел в кресле, неподвижно глядя перед собой. Из-за спинки кресла виднелась только его пушистая седая макушка. За это, кстати, Веня с Варей прозвали его Одуванчиком. И профессор не обижался. Да ведь и Веня не особенно обижался на свою кличку Винни-Пух.

Веня испугался, что профессору плохо.

– Иван Иванович! – позвал он.

В ответ раздался тяжелый вздох. Пятачок при этом протопал к профессору и уселся у его ног. Он поднял мордочку, улавливая взгляд хозяина.

– О-ох! – раздался еще более тяжелый вздох. – Он все понимает!

Профессор покачал своей пушистой головой. При этом он стал особенно похож на одуванчик.

– А он слышал, как вы со мной по телефону разговаривали? – спросил Веня.

– Думаешь, он все понял из разговора?

– Конечно! – воскликнул Веня. – Я думаю, если Пятачок даже не понимает смысла отдельных слов, то различает интонацию. Знаете, как мы музыку слушаем.

– Да, значит, у меня было хорошее исполнение, раз он все понял. Ну что, Пятачок, останешься с Веней и Варей? – как можно более бодрым голосом спросил Одуванчик.

Пятачок мгновенно метнул взгляд на Веню и, показалось, даже улыбнулся. Хвостик его закрутился в двойную спираль. Такое бывало с ним только в случае внезапной радости. Если бы у Вени был хвост, то он закрутился бы в обратную сторону – от удивления.

– Как с Веней и Варей?! – переспросил он. – Вари же нет!

– Как нет?

Теперь настала очередь удивиться профессору.

– Вот.

Веня протянул ему таинственное письмо. Одуванчик прочитал и рассмеялся.

– Ох уж эта Варька! Не может без выдумок. Скучно ей там одной, вот она и затребовала вас в гости, – сказал он. – Веня, но ведь все прекрасно складывается. Я всегда знал, что совпадение – одно из чудес нашей жизни. Я и сам думал предложить вам с Варей, пока у вас каникулы, повезти Пятачка куда-нибудь за город. Или к тебе на дачу, или к Варинной бабушке. А тут все само собой устроилось. Пятачку там будет просто прекрасно. Вы сделаете ему какой-нибудь загончик во дворе, и пусть себе загорает на солнышке. Ухода за ним никакого не нужно. Ест он мало...

Тут профессор, скорее всего, неверно сформулировал свою мысль. На самом деле Пятачок мог есть сколько угодно и что угодно. Другое дело, что ему нельзя было этого позволять, потому что от этого он мог заболеть. Что поделаешь, есть такая болезнь – ожорство. Из-за этого профессор вынужден был оборудовать все кухонные шкафы замками. Раньше он завязывал дверцы веревочками, но Пятачок умудрялся распутывать самые хитрые узлы и объедался и сахаром, и крупами, и даже всякими пряностями.

– А ты что, прямо сейчас собрался в деревню ехать?

Профессор кивнул на Венин рюкзак.

– Конечно! Варька же пишет: срочно.

– А родителям ты хотя бы сказал? – напомнил Одуванчик.

Все-таки, в отличие от Вени, он был взрослым.

– Ой! – хлопнул себя по лбу Веня.

Он быстро нажал кнопку на телефоне.

– Мам, я отвезу Пятачка в деревню, – выпалил он. – К Варькиной бабушке.

– Ты на автобусе или на электричке поедешь? – спросила мама. – Позвони сразу, как только доберешься.

Веня даже не ожидал от мамы такой реакции. Вот это да! Она должна была бы сначала запретить ему ехать, потом со скрипом согласиться, потом десять раз напомнить, чтобы он сразу вернулся, потом напомнить, чтобы взял с собой бутерброд, и так далее. То есть она должна была затеять долгий разговор с постепенным согласием. А получилось совсем наоборот. Да, нынешний день состоит из странностей! Или из совпадений?

– Вы думаете, с Варей все в порядке? – все-таки переспросил Веня у профессора.

– С Варей? Не в порядке? – улыбнулся Одуванчик. – Да она из любой ситуации находит безошибочный выход.

Да, профессор был прав. В отличие от Вени, который не любил задумываться над мелочами, именно эти мелочи умела держать в голове Варя. Образно говоря, Веня видел только цель, к которой он идет, и поэтому мог оступиться на какой-нибудь мелкой кочке. А Варю далекая цель вообще не волновала. Она смотрела себе под ноги и споткнуться никак не могла.

– Но почему же она не позвонила? – все-таки спросил Веня.

– Батарейка в телефоне села.

– А почта?

– Не работает.

– И потому она письмо с голубем прислала?

Профессор даже не удивился этому сообщению. Как будто голубь был самым обычным средством связи.

– Какая разница? – пожал плечами Одуванчик. – Главное, ты его получил. Нет, Варя молодец. Умница!

«Все умницы, – подумал Веня. – И Варька, и Пятачок, и даже голубь Воробей. А ничего не понятно».

– Вы прямо сегодня уезжаете? – вздохнул Веня.

– Нет, послезавтра.

– Ну, тогда мы с Варей и Пятачком еще вас проводим. Приедем из деревни и проводим.

Веня еще не знал, что в жизни ничего нельзя загадывать наперед. Особенно в таких непонятных ситуациях.

## Глава 3

### КУДА ИДЕМ МЫ С ПЯТАЧКОМ?

Пятачок чувствовал, что надо торопиться. А Веня это знал.

Поэтому они не поторапливали друг друга, а бежали дружно, чуть ли не наперегонки, хотя Веня и держал Пятачка на поводке. Правда, Вене теперь было неудобно, потому что Иван Иванович положил ему в рюкзак любимую еду Пятачка – поп-корн. От него поросенок не толстел, а хрустеть им любил. Хорошо еще, что поп-корн легкий: рюкзак стал объемным, но почти не изменился в весе. И хозяйственная сумка, которую Веня держал в руке, тоже была легкой. Но все-таки большой.

Сумку Веня взял на случай, если в автобусе кто-нибудь начнет возмущаться присутствием свинки. Некоторые люди совсем не понимают, что все в жизни относительно. Ведь бывает, что свинка культурнее какой-нибудь старушки.

К встречам с такими старушками, которые любят следить за порядком, Веня обычно был готов. Но на этот раз все произошло неожиданно.

Старушек в автобусе оказалось так много, как будто их везли в летний оздоровительный лагерь.

– Ты с кем едешь, мальчик? – строго спросила крайняя, сидящая, как кондуктор, у двери, как только Веня с Пятачком вошли в автобус.

– Ни с кем. То есть вот с ним.

Веня кивнул на сумку, в которую он предусмотрительно упрятал поросенка. Из сумки торчал только пятак, которым Пятачок усиленно сопел, забавно вертя им и изучая обстановку.

– Вот я и спрашиваю, кто это? – еще строже спросила старушка.

– А разве не видно? – удивился Веня. – Поросенок. Мини-пиг.

– Ужас! – закатила старушка глаза. – Уже и поросят в общественный транспорт тащат! Где это видано, чтобы свиньи в автобусах ездили?

Пятачок при этих словах вопросительно хрюкнул и посмотрел на Веню.

– Еще и хрюкает! – возмутилась старушка.

– Он просит перевести, что вы сказали, – сказал Веня.

– Чего? Как это перевести?

Веня несколько раз хрюкнул, обращаясь к Пятачку и кивая головой на старушку.

– А что ты ему сказал? – насторожилась та.

– Спросил, что он о вас думает.

Пятачок вздохнул и полностью исчез в сумке. Оттуда донеслось глухое хрюканье.

– Думает! – хмыкнула старушка. – Что он может думать?

– Что вы правил не знаете. А по правилам домашних животных можно перевозить в сумках. Разве вы никогда не перевозили кошку?

– Откуда он знает про кошку? – искренне удивилась старушка. – Правда, это внучка моя везла, а я с ними ехала...

– Вот видите! – обрадовался Веня. – Мой Пятачок все знает. То есть чувствует. Он умный.

– Артисты, – отвернулась к окну старушка. – Вам бы в цирке выступать.

Веня воспользовался ее замешательством и прошмыгнул вглубь автобуса. Он уселся в самом конце, рядом с молодой женщиной, которая успокаивала маленького капризного мальчика. Пятачок услышал шум и выглянул из сумки. Мальчик сразу же замер с открытым ртом.

Автобус уже тронулся, а мальчик так и сидел, замерев. Оба они так и ехали, не сводя друг с друга взгляда, – Пятачок и мальчик.

– Петя, у тебя тоже есть такая свинка, да? – ласково сказала мама мальчику. – С дырочкой для монеток. А эта свинка живая.

Наверное, это обстоятельство и было для Пети самым удивительным на свете. А еще, наверное, он мечтал, чтобы его свинка была без всякой дырочки, самой обыкновенной. То есть живой, как Пятачок.

Веня стал смотреть в окно и успокоился, если можно так сказать. Но, к сожалению, так сказать было нельзя. Какое уж тут спокойствие! Даже неприятный разговор со старушкой он забыл. А помнил лишь о Варькином письме. Нисколько не убедил его профессор. Конечно, Варька выдумщица, но не до такой же степени. Почему вместо обычного телефона в ее руках оказался голубь по имени Воробей?

До разгадки было далеко. Даже дальше, чем до деревни со смешным названием Зяблики.

– Следующая остановка – Зяблики! – вывел его из размышлений громкий голос водителя.

Веня посмотрел на Пятачка. Тот беззаботно смотрел в окно. Это занятие всегда его увлекало – сидишь себе на месте, а мимо проносятся всякие пейзажи. Красота!

Капризный мальчик уже спал, прижавшись к маме.

«Пусть думает, что Пятачок ему приснился», – пронеслось в голове у Вени.

И когда автобус остановился, он с облегчением, несмотря на сумку и рюкзак, выскочил в облако пыли, взметнувшееся из-под колес.

Освобожденный из сумки Пятачок смешно чихнул и завертел по сторонам головой.

– Ты, наверное, ждешь, что я прочитаю стишок? – засмеялся Веня. – «Куда идем мы с Пятачком, большой-большой секрет»? Вот ты и не знаешь, куда мы идем. А я прекрасно помню дорогу. Вперед!

И он подумал о том, что уже давно научился разговаривать с поросенком, как с человеком. А как же иначе, если они понимают друг друга с полуслова и даже полухрюка? Веня вспомнил старушку и довольно хихикнул:

– Обязательно все Варьке расскажем. Позавидует нашей находчивости.

Но рассказывать оказалось некому. Вари дома не было.

– Ой, Веня! – Варина бабушка бросилась к Вене так, как будто только что с ним рассталась. Хотя на самом деле не видела его целый год. – Как хорошо, что ты приехал! А я уже не знаю, как эту девчонку искать. Пропала! Совсем пропала Варька. И даже родителям ее позвонить нельзя. Они же в Копенгагене.

Варины родители были музыкантами. Они уехали на гастроли, потому и отправили Варьку к бабушке. Венины родители тоже часто ездили в командировки. Они работали архитекторами, и их приглашали в разные города, чтобы они помогли строить там всякие красивые здания.

От волнения Варина бабушка даже не удивилась появлению Пятачка. Она, наверное, не заметила его, как не замечают обычное домашнее животное вроде кошки или собаки.

Веня с Пятачком остолбенели. Они как раз этого и боялись.

– С-совсем?.. – взволнованно переспросил Веня.

Пятачок тоже обеспокоенно хрюкнул.

– Ну а как еще это назвать? С раннего утра ее нету.

– Так все-таки с сегодняшнего утра? – облегченно вздохнул Веня. – Ну, Валентина Ивановна, это не страшно.

– Ты что, Вень, в своем уме? – возмутилась старушка. – Хотел, чтобы она на несколько дней пропала? Целыми днями может только твоя собачка... – Тут Варина бабушка перевела взгляд на Пятачка и испуганно отпрыгнула в сторону, прямо на грядку с укропом. – Ой! Это еще кто?!

– Пятачок, – просто ответил Веня. – А разве Варя вам не рассказывала?

– Когда же ей рассказывать? Гуляет целыми днями. – Валентина Ивановна присмотрелась к Пятачку. – Хорошенький! Только как же мы тут станем свинок разводить?

– Да нет, никого разводить не надо, – объяснил Веня. – Это карликовый поросенок, по-научному называется мини-пиг. Таких вообще-то используют для поисков грибов-трюфелей, но мы с Пятачком этим не занимаемся. Мы просто дружим.

– До чего же наука дошла, – покачала головой бабушка. – Поросята грибы собирают!

Она с некоторой опаской подошла к Пятачку и осторожно почесала его за ухом. Пятачок закатил глазки и в знак благодарности вежливо хрюкнул.

– Любит ласку, – улыбнулась Валентина Ивановна. – Как кошка.

Пятачок нахмурился.

– Он не любит, когда его с другими сравнивают, – пояснил Веня.

Бабушка открыла рот от изумления.

– Он что, понимает? – прошептала она.

– Он самый умный на свете поросенок, – ответил Веня.

Пятачок при этом гордо поднял мордочку, словно позировал перед фотографом.

– Чудеса... – только и смогла проговорить удивленная Валентина Ивановна.

Казалось, она забыла обо всем: и о Вене, и о Варьке. Для нее сейчас существовало только чудо в виде мини-пига Пятачка.

– Валентина Ивановна, – вывел ее из оцепенения Веня, – а где Варька обычно гуляет?

– А? – встрепенулась бабушка. – Где хочет, там и гуляет. У нас тут спокойно, детишек много.купаются, загорают. Речка у нас мелкая, неопасная. Как раз для ребяткишек. Варька берет какую-нибудь книжку и уходит с утра пораньше. Я ей говорю – загорала бы дома, да помогла бы мне грядки полоть. Сегодня обещала! А уже скоро вечер.

– Ничего, мы все вместе поможем, – успокоил ее Веня. – С Пятачком. Он знает как умеет в земле копать?

Пятачок в доказательство сразу же копнул пятачком край грядки.

– Ой-ой-ой! – вскричала Валентина Ивановна. – Только вы, пожалуйста, уж без поросеночка своего полоть будете. Мы ему отдельную грядку выделим – пустую. Да, может, и не надо ему трудиться, пусть отдыхает.

– Ага, пусть книжку почитает, – в тон бабушке добавил Веня.

Но старушка, наверное, не очень удивилась его шутке. Может, она приняла эти слова всерьез?

– Побежали мы, Валентина Ивановна. – Веня поддернул поводок Пятачка. – С Варькой вернемся!

Они выбежали за калитку. Заболтался Веня с Варькиной бабушкой! А временем надо дорожить. Он вспомнил Варино письмо. Оно как раз было написано карандашом на маленьком обрывке внутренней обложки из какой-то книги. А Веня знал Варькину манеру читать книги: она бережно к ним относилась. Чтобы Варя оторвала от книжки лоскуток... На это ее могла подвигнуть только крайняя необходимость.

– Вот сейчас и я не знаю, куда идем мы с Пятачком, – бормотал Веня на бегу. – Ну что ж, к речке, так к речке.

Пятачок был не против. Чтобы найти Варю, он готов был бежать хоть на край света. Но Веня надеялся, что сейчас Варька находится все же не так далеко.

## Глава 4

### ПОДСКАЗКА

Речку можно было найти, даже не зная, где она находится.

Во-первых, по тропинке, которая сворачивала с улицы и спускалась по лугу. А во-вторых, по доносившимся оттуда веселым крикам. Вот эти-то крики и замедлили бег Вени. Он понял, что появление на пляже Пятачка вызовет такую бурную реакцию, что спокойно поговорить с Варей не удастся. Это в том случае, если она там. Но Веня почему-то не слишком на это надеялся. Трудно было представить, что она отправила такое письмо, а после этого загорает преспокойненько на пляже. Но если ее там нет, то и подавно нечего соваться в людное место.

Веня остановился на холмике, попросил Пятачка спрятаться в высокой траве, а сам стал рассматривать пляж.

Конечно, ни одного человека, читающего книгу, Веня не увидел. Даже думающего не увидел. Все, в том числе девчонки и несколько собачек, носились за одним-единственным полусдутым футбольным мячом, а когда надоедало, бросались в воду. Собаки, правда, в воду не хотели, но их никто не спрашивал.

Веня уже соображал, каким образом подойти к этой компании – оставить Пятачка здесь или взять с собой. Оставлять было опасно, потому что собаки могли подбежать и испугать его. Брать с собой – тоже собаки могли испугать. Прямо на пляже. И не только собаки, но и вся футбольная команда.

И тут он заметил, что сбоку, возле кустов, шевельнулось зеленое пятно. Оказывается, это был большой пляжный зонт. Он сливался с листьями, поэтому Веня не сразу его заметил. Под таким зонтом, несомненно, был хоть один взрослый.

Пригибаясь к траве, Веня потащил за собой Пятачка прямо по направлению к этому зонту.

Под зонтом действительно находился взрослый. Точнее, взрослая. Веня едва удержался от смеха, увидев ее. Молодая тетенька, похожая на учительницу, лежала под зонтом на коврик, укутавшись до самого подбородка пледом.

Наверное, он все-таки не удержался и хмыкнул, потому что, опустив темные очки, тетенька строго спросила:

– А что, собственно, смешного?

Этот вопрос сделал ее еще больше похожей на Венину первую учительницу, которая была чересчур молодая, и поэтому всегда старалась говорить строгим голосом.

Но вдруг тетенька сама рассмеялась.

– Ой! Настоящий мини-пиг! – воскликнула она. – И черненький! А я всегда думала, что они бывают только розовенькие. Можно его погладить?

– Пожалуйста, – разрешил Веня. – Сейчас он сам к вам подойдет. А то вы, наверное, солнца боитесь.

Тетенька опять рассмеялась:

– Я не солнца боюсь, а совсем наоборот. Солнце уже садится, и становится прохладно. А уходить не хочется – я ведь совсем ненадолго сюда отдохнуть приехала. Ты новенький? Как тебя зовут?

– Веня Пухов, – ответил Веня Пухов. – А это Пятачок. И я знаю – вы сейчас опять засмеетесь.

– Угадал, – улыбнулась тетенька. – Только я не буду говорить про Винни-Пуха. Тебе, наверное, это надоело?

– Нам надоело, – поправил ее Веня, кивнув на Пятачка. – А вообще-то это простое совпадение, что у нас такие имена. Мы уже так были названы, когда встретились в жизни.

– Всякое бывает, – кивнула его собеседница. – А меня неинтересно зовут. Валентина Ивановна.

– Как бабушку, – не удержался Веня.

– Почему это? – обиделась тетенька Валентина Ивановна. – Я такая старенькая?

– Ну что вы! – успокоил ее Веня. – Вы молоденькая. И красивая.

Веня покраснел. Разве можно говорить тетеньке такие слова?

– Спасибо за комплимент, – улыбнулась Валентина Ивановна.

Это был не комплимент, а правда. Даже Пятачок не сводил с новой знакомой своего восхищенного взгляда. Тем более, что ему понравилось, как его погладили.

– Вы как моя учительница, – добавил Веня, чтобы как-то сгладить неловкость. – А про старушку я сказал, потому что Валентиной Ивановной Варькину бабушку зовут. Я, кстати, ее ищу. Вы не видели ее? С книжкой?

– Бабушку с книжкой?

– Девочку с книжкой.

Тут Веня подумал, что, наверное, все Валентины Ивановны могут быть одинаково непонятливыми. Известно ведь, что имя накладывает отпечаток на характер человека.

– Во время каникул с книжкой мало кого увидишь, – усмехнулась Валентина Ивановна.

– Варьку увидишь. Она, когда без нас с Пятачком остается, сразу в книгу нос сует. Набирается ума, чтобы время зря не проходило. Она за день может три книжки прочитать!

Вообще-то Веня чересчур расхвалил Варю. Сам он читал не меньше ее, а то и больше. Просто ему сейчас хотелось, чтобы Валентина Ивановна вспомнила ее. Ведь если никто здесь не читает, то человек с книжкой в руках сразу привлечет к себе внимание.

Валентина Ивановна огляделась, как будто именно сейчас собиралась увидеть Варьку.

– По-моему, была здесь такая девочка. Но сейчас ее не видно. Наверное, зачиталась где-нибудь в укромном месте.

Зачиталась! Если б знала Валентина Ивановна, какое письмо Варька отправила, не сказала бы так. Но не рассказывать же ей об этом.

– А может, она купается? – предположила Валентина Ивановна. – Может, и ты искупаешься? А я постерегу Пятачка.

Веню не надо было уговаривать. А Пятачок к речке не стремился – он прекрасно себя чувствовал в тенечке под зонтом.

Плескаться в речке оказалось не очень приятно. Вода была не такая уж и теплая, а Вари... Вари Веня так и не увидел. Ни в речке, ни на песочке у воды, где копалась малышня.

Когда он вернулся, Пятачок и Валентина Ивановна совсем подружились. Правда, Пятачок немного стеснялся: отворачивал мордочку в сторону и сползал с коврика. А Валентина Ивановна поглаживала его и старалась, чтобы ему было удобно. Разные представления об удобстве у людей и поросят!

– Собирайся, – позвал Веня. – Идем искать.

Пятачок с готовностью подпрыгнул, как будто услышал боевой клич вожака стаи. Хотя Веня сказал эти слова совсем не громко.

– Ну и куда же вы пойдете? – удивилась Валентина Ивановна. – Знаешь такую поговорку: не зная броду, не суйся в воду.

– Так что, вы считаете, надо сидеть дома и ждать, пока потерянный человек сам объявится?

– Вот именно. Я так поняла, что ваша Варя очень умная девочка. Не думаю, чтобы она могла пойти на Русалочий омут.

– Куда-а?! – округлил глаза Веня.

– Да тут совсем недалеко место такое есть нехорошее. Водяная мельница с запрудой. Кстати, из-за этой запруды и в речке вода держится. Иначе здесь только ручеек остался бы.

– Странно! – удивился Веня. – В наше время – водяная мельница... Да еще и омут Русалочий. Как сто лет назад.

– Почему бы и нет? – пожала плечами Валентина Ивановна. – Мельница, конечно, зерно не мелет, но стоит себе, как и сто лет назад, ты прав. Что ей сделается?

– А почему там все не купаются? – спросил Веня. – Там же, наверное, глубже.

– А вот именно потому, что глубже, – кивнула Валентина Ивановна. И добавила: – Но не только поэтому... Кто там был, испытывал необъяснимый страх. Говорю же, место нехорошее. И, думаешь, все эти легенды о водяных и русалках – абсолютные выдумки?

– А разве нет? – хмыкнул Веня. – Вы сами видели?

– Тьфу-тьфу, нет! Да меня туда на аркане не затащишь. Я сюда отдыхать приехала, а не от страха трястись.

– А ребята местные что, тоже туда не ходят? – не отставал Веня.

– Туда никто не ходит, – сказала Валентина Ивановна. – Туда только вода уплывает, и все. Страшно там!

Веня посмотрел вдаль – туда, куда уплывала речная вода. Почему-то ему не было страшно. Наверное, его собеседница все-таки не была учительницей. Потому что даже самая неопытная и молодая учительница должна была бы знать, что заинтересовать такого любопытного человека, как десятилетний мальчишка, лучше всего можно рассказом про что-нибудь неведомое и опасное. Поэтому Русалочий омут и старая мельница уже интересовали Веню намного больше, чем разговор с Валентиной Ивановной. И он был уверен, что такие же чувства испытывала к этим загадочным местам и Варя.

## Глава 5

### СТРАШНАЯ СКАЗКА

Веня шел вдоль берега, как будто за волшебным клубочком.

Клубочком был Пятачок. Похоже, он не испытывал никаких чувств, кроме дорожного интереса. Его черненькое туловище мелькало в траве, потому что никаких тропинок здесь и в помине не было. Он поворачивал свой пяточок по сторонам, принюхивался, чихал, пытался копнуть какой-нибудь вкусный корешок, перепрыгивал небольшие препятствия – в общем, вел себя так, как вели бы себя все мини-пиги на берегу речки. Только, наверное, Пятачок был здесь первым мини-пигом за всю историю.

Все-таки права была Валентина Ивановна. Сюда действительно никто не ходил. Природа здесь была как на необитаемом острове – нетронутой.

«Не хватало только каких-нибудь динозавров здесь встретить», – подумал Веня, чтобы хоть немного себя подбодрить.

Но почему-то динозавры не очень его подбодрили: сразу полезли в голову другие существа, вызывающие только страх. Правда, Веня все-таки понимал: чего бояться? Деревня недалеко, рядом Пятачок. А самое главное, разве можно бояться во время поисков? Ведь тому, кого ищешь, страшнее в сто раз. Может, ему помощь нужна, и твое дрожание от страха совсем не к месту.

Вокруг темнело, казалось, не от того, что наступал вечер. Все ближе и ближе к берегам подступали заросли. Веня с Пятачком уже чуть ли не протискивались между молодыми елками и березами. Но странное дело: под ногами почувствовались колеи-канавки.

«Это же старая дорога! – догадался Веня. – Значит, мы идем правильно».

И сразу же чуть не рассмеялся. Тоже мне, умник! Как же еще идти к водяной мельнице, если не по берегу реки? Конечно, и сто лет назад люди так ездили, вот и колея.

И вдруг вверху раздался шум. Веня поднял голову и успел увидеть, как над деревьями промелькнула стая птиц. Каких, он не рассмотрел. Птицы летели в сторону деревни, словно возвращались на ночлег. Веня поежился. Он вообще не любил сумерки, тем более в таком месте. Он взял Пятачка на руки. От этого стало спокойнее.

И вдруг пришла мысль, которая до этого почему-то не приходила в голову. Если Веня с Пятачком пробираются по таким зарослям, то как же Варя никаких следов не оставила? Ведь трава от ее ног должна быть примята... Но, подумав это, Веня усмехнулся. Может, Варька по воздуху летела! Не один раз уже она доказывала, что способна добраться куда угодно, если ей это интересно.

И тут Пятачок повел ушами, как самый настоящий гончий пес. Ему стало интересно? Или просто что-то почуял? Веня тоже прислушался и опустил Пятачка на землю. Едва различимо шумела вода. Значит, старая мельница была где-то совсем рядом. Ведь речка, вдоль которой шли Веня с Пятачком, была маленькой и спокойной. А раз вода шумит, значит, переливается через запруду.

Веня поежился. Он вспомнил рассказ Валентины Ивановны. Не только к мельнице они подошли! Но и к Русалочьему омуту. Встречаться с русалками у Вени не было никакого желания. Даже Пятачок нерешительно топтался на месте.

– Может, вернемся? – тихо спросил его Веня. – Не там мы Варьку стали искать.

Но Пятачок, наверное, понял его слова как команду. Потому что рванулся вперед, а не обратно. Он шмыгнул в кустарник так быстро, что Веня едва успел за ним. И хорошо, что успел, иначе Пятачок мог бы соскользнуть с высокого берега. Веня ухватил его над самым обрывом и... застыл. Не только потому, что надо было остановиться, но и от того, что увидел.

Это была сказка. Страшная сказка. Такие картинки Веня видел только в старых книжках. Замшелые коряги торчали посреди огромных листьев кувшинок, упавшие деревья словно силились подняться из воды, длинные косы водорослей едва покачивались у самой поверхности по течению. Сомнений не было: перед Веней был Русалочий омут.

Но главными в этой картине были каменные развалины, которые возвышались над левым краем запруды. Веня понял, что это и есть водяная мельница. Тем более, что к остаткам стен приткнулось неподвижное водяное колесо. Наверное, ему не давали крутиться камни, которые свалились со стен.

Жизнь здесь застыла – даже малейшее движение или звук были пугающими.

Вдруг раздалось какое-то громкое бормотание, и в одном месте поверхность омута забурлила. Веня чуть не выронил Пятачка и отпрыгнул с ним назад.

«Тьфу ты! – подумал он. – Это же обычные пузыри воздуха! Ну, может быть, чуть-чуть покрупнее обычных. Так ведь и омут немаленький».

Чтобы успокоиться, он посмотрел в глаза Пятачку. Страха там не было.

«Что же я, трусливее маленького поросенка? – подумал Веня. – Какие могут быть страхи в наше время!»

И, подбадривая себя, он стал прохаживаться по берегу, стараясь наступать на всякие хрупкие веточки. Мол, сюда пришел сам царь природы, который никого не боится. Он даже бросил в воду сухую палку, попрыгал вместе с Пятачком и поухал, как филин. Берег в этом месте был открытый, как поляна, и Вене было приятно кувыркаться с Пятачком, как на зеленом ковре. В воду полетел и подвернувшийся под руку камень. Он булькнул так уверенно, что было ясно: глубина здесь будь здоров.

И тут «царь природы» все-таки испугался. Да так, что на четвереньках отполз в сторону и спрятался за куст.

Запруда взорвалась оглушительным всплеском! Казалось, вместе с водой через нее перевалилось целое бревно. Но ведь никаких бревен сюда не подплывало...

И опять повторился громкий всплеск! Да еще и с каким-то уханьем, которое эхом передразнило недавнее уханье Вени. Словно какое-то чудовище издевалось над ним. И точно – в этом голосе было издевательское передразнивание.

Веня тихонько кашлянул – и над запрудой раздался кашель. Только это было совсем не эхо, а самостоятельный хриплый звук. Хоть Вене и было страшно, но он продолжил эксперимент. На этот раз он тихонько свистнул – и свист отозвался громогласно! Даже Пятачок от удивления хрюкнул, а из-за запруды сразу же донеслось противное многократное хрюканье.

– Ничего себе... – прошептал Веня.

Но на эти слова отзвука не было. Наверное, неизвестное существо их просто не услышало. Зато вместо отзвука на Венин свист от омута донеслось такое шлепанье, как будто кто-то бил по воде огромной ладоницей.

У Вени даже волосы встали торчком. Он зажал пятачок Пятачку, чтобы от них больше никто не дождался ни одного звука. А этот «никто» все не успокаивался. Прижимаясь к траве, Веня снова услышал хлопанье мокрой огромной ладони по воде. В сумерках эти звуки были настолько устрашающими, что Веня задрожал, как хвостик Пятачка.

Так они сидели, не высываясь, и дрожали минут десять. Звуки повторились еще несколько раз, но потом прекратились. Наверное, потому что не знали, что передразнивать.

Наконец Веня все-таки нашел в себе силы одним глазком взглянуть на омут. И опять увидел неожиданность! У самого колеса водяной мельницы, прикасаясь к наваленным в воду камням, покачивался какой-то черный круг.

Что же это могло быть? Коряга? Но разве коряга может быть такой правильной формы?

Любопытство заставило его проползти на четвереньках не один десяток метров. Он приблизился к развалинам мельницы настолько, что даже в сумерках различил, какой предмет покачивается на воде.

Это была надутая автомобильная камера, примерно метр в диаметре. Веня вспомнил, что на таких же плавали местные мальчишки, когда он купался в речке. И ясно было, что на ней сюда кто-то приплыл. Потому что она была привязана веревкой к мельничному колесу.

## Глава 6

### ПОРОСЕНОК-ВОДОХОД

«Так вот кто меня пугает! – подумал Веня. – Тот, кто на этой камере сюда добрался».

Ему стало веселее. Когда над тобой кто-то подшучивает, это не так уж и страшно. Даже в такой мрачной обстановке. Тем более, что самым-самым краешком ума Веня надеялся, что это его разыгрывала... Варька! А что? Конечно, раньше на такое она вряд ли была способна, но ведь у человека развиваются разные способности, в том числе и вредные.

Веня огляделся. Действительно становилось мрачно. То есть уже совсем сумеречно. Надо было спешить что-то предпринимать. Конечно, он с самого начала собирался просто кричать, звать Варю. А что еще делают люди в поисках своего товарища? Орут что есть мочи. Но после страшных звуков, которыми отвечал ему Русалочий омут, орать он передумал. Даже шептать ему сейчас не хотелось, несмотря на то что первый сильный страх уже прошел.

Но где же все-таки искать Варьку? Лезть в кусты не хотелось. В воду, чтобы доплыть до развалин мельницы, тем более.

«Никуда не деться, придется звать, – подумал Веня. – Другого способа поиска здесь не применить. Я же не у компьютера сижу».

И тут Пятачок хрюкнул и побежал к воде. Веня даже не успел отреагировать на этот хрюк.

– Стой! Стой! – шепотом приказал он. – Назад!

Но поросенок, наверное, сильно хотел пить. От воды донеслись смешные звуки, с которыми он жадно хватал воду. Веня знал, что мини-пига надо ограничивать не только в еде, но и в питье. Иначе он будет пить так долго, что превратится в водяной шар, который не сможет даже покатиться обратно по тропинке.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.